

О МОДЕЛЯХ ПОНИМАНИЯ И ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В.В. Старостенко (кафедра философии)

Становление современного понимания свободы совести, тесно связанного с развитием свободомыслия и государственно-конфессиональных отношений, происходит в XX в. Этот процесс в отечественной истории прошел ряд основных периодов с соответствующими им моделями свободы совести: Российской империи (до февраля 1917 г.), Временного правительства (февраль – октябрь 1917 г.), советской истории (октябрь 1917–1991 г.) и Республики Беларусь (с 1991 г.).

В период Российской империи имела место сегрегация религиозных организаций, религия не являлась частным делом граждан. Правовое регулирование конфессиональной сферы основывалось на признании «первенствующей» и «господствующей» роли православия (веры «Христианской Православной Кафолической Восточного исповедания»). «Верховным защитником» и «хранителем» догматов «господствующей веры», «блюстителем правоты и всякого в церкви святой благочиния» считался монарх. Российская православная церковь была теснейшим образом интегрирована в систему государственной власти, выполняла ряд важных государственных функций. В церковном ведении находилась регистрация актов гражданского состояния, в том числе рождения и смерти. Законным признавался только церковный брак. Руководящие государственные должности могли занимать лишь лица православного вероисповедания. Для иных вероисповеданий («инославных», «иноверных», «нетерпимых») и их последователей существовал широкий круг ограничений и запретов. Свобода совести была, таким образом, сужена до свободы вероисповедания, которая, в свою очередь, в полной мере предоставлялась лишь представителям православной конфессии в ущерб иным вероисповеданиям. Самым существенным ограничением свободы совести было законодательное недопущение вневероисповедной принадлежности граждан. Запрещалось распространение атеистических взглядов, полиция была вменена в обязанность надзор за «должным уважением к вере».

Либерализация вероисповедной политики и законодательства наметилась лишь в условиях роста революционного движения первого десятилетия XX в. Попыткой сглаживания конфессиональных противоречий стал Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». В нем признавалась юридически возможной и ненаказуемой смена православного вероисповедания при переходе в другие христианские конфессии, право легального существования и возможность иметь собственных священнослужителей получили старообрядческие и многие «сектантские» (кроме скопцов и хлыстов) организации. Проблема реформы вероисповедного законодательства России активно дебатировалась в Государственной думе, начиная уже с ее первого созыва (1906). Был выдвинут даже принадлежащий партии кадетов законопроект «О свободе совести». Он предусматривал равенство вероисповеданий и право граждан на вневероисповедное состояние, но поддержки со стороны имперских властей не получил.

После падения в феврале 1917 г. самодержавия попытку создания внеконфессионального, светского правового государства предпринимает Временное правительство. В начале марта 1917 г. оно объявило амнистию по религиозным делам. Последующее постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта провозглашало равенство граждан независимо от вероисповедания. Были вне-

сены коррективы в уголовно–административное законодательство, расширены права «инославного» и «иноверного» исповеданий. Постановление Временного правительства от 14 июля «О свободе совести» впервые в истории России провозглашало свободу граждан на самоопределение в отношении религии. Оно определяло, что никто не может преследоваться или ограничиваться в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры. Статус православия как «господствующей» религии данным постановлением не изменялся, но допускался переход из одного исповедания в другое, а также признание себя не принадлежащим ни к какой вере.

В период советской истории утвердилось принципиально новое понимание свободы совести. То, что религия является частным делом граждан, было объявлено уже Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.). С течением времени законодательно утвердилось понимание свободы совести как права исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду (финальные конституции СССР и БССР). Однако законодательно декларируемое право религиозного самоопределения в условиях официальной идеологии атеизма носило во многом формальный характер. В реальной социальной практике бытовали ограничения религиозной деятельности, и свобода совести, по существу, в полной мере реализовывалась лишь в части атеистического самоопределения. В отдельные периоды, главным образом обострения внутривнутриполитической обстановки (прежде всего послеоктябрьский период, конец 1920-х – 1930-е гг., конец 1950-х – первая половина 1960-х гг.), имели место жесткие формы борьбы с религией, которая рассматривалась препятствием на пути социалистического преобразования общества. Лишь в 1970-х гг. государственно–церковные отношения окончательно стабилизируются, а в конце 1980-х гг. вступают в этап либерализации (Закон СССР 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях»).

В период суверенной Республики Беларусь в условиях идейной трансформации постсоветского общества государство отказалось от идеологии атеизма, прекратило прежнюю практику администрирования в конфессиональной сфере, предоставило гражданам свободу самоопределения в отношении религии.

Правовую основу современных государственно–конфессиональных отношений и понимания свободы совести образуют Конституция и Закон «О свободе совести и религиозных организациях». Конституция (редакции 1996 г. и 2004 г.), провозглашая равенство религий перед законом, предусматривает регулирование взаимоотношений государства и религиозных организаций с учетом их влияния на формирование «духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» (статья 16). Конституционный принцип свободы совести сформулирован как единство свободы религиозного и нерелигиозного самоопределения: «Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом» (статья 31).

Принятый в 2002 г. Закон «О свободе совести и религиозных организациях», подтверждая право «самостоятельно определять свое отношение к религии...», определил право на свободу совести как «Каждый имеет право на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений» (статья 4). Таким образом, впервые в постсоветском законодательстве Республики Беларусь появился правовой концепт атеизма. Особенностью Закона является содержащееся в Преамбуле положение об «определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от об-

щей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама». Законодательно регулируются взаимоотношения образования и религии («национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер»); определяются права и условия деятельности религиозных организаций, включая их обязательную государственную регистрацию и процедуру религиоведческой экспертизы. Устанавливается система контроля за исполнением законодательства о свободе совести и религиозных организациях.

В целом современное законодательство Республики Беларусь эволюционировало от либеральной (первая половина 1990-х гг.) к более прагматичной модели государственно-конфессиональных отношений, предусматривающей создание правовых оснований для усиления влияния государства на религиозные процессы с целью осуществления целенаправленного регулирования конфессиональной ситуации. Данная констатация не исключает совершенствования правового регулирования комплекса общественных отношений, связанных с реализацией свободы совести.